

Дороги шелкопрядных нитей

Как описать свои чувства при столкновении с Пустотой... С её насыщенной глубиной смыслов и звучанием её тишины...

Каждый раз отправляясь в путь, я загадываю встречу с кем-то невидимым и чем-то неуловимым, но очень значимым для меня. Каждый раз я верю в чудо раскрытия тайн городов или пустынных территорий, знакомства с их хранителями. Вот и сейчас я сижу в белой комнате в самом центре Афин, рядом с величественным Акрополем – центром моего притяжения последних нескольких лет и, кажется, тысячелетий. Вечерний воздух насыщен свежим солоноватым морским бризом, а я вижу Город и чувствую его долгую жизнь со времён эллинистического расцвета. Мне видятся неразрушенные античные храмы, простая жизнь граждан и ритуальные шествия по вымощенным дорогам из элевсинского серого мрамора. Я пишу – точнее сказать, записываю – об этом в своих стихотворениях, словно это заметки на полях дневника странника. Я знаю, что особая земля с её географией и геологией источает тайну своих недр и формирует культуру как кристаллическую решётку своей вибрации. Под ней – сохранённое знание. Над ней – звёздное небо идей и озарений. А мы словно между двух священных потоков неба и земли – в бездне смыслов, знаков и событий пространства эфира.

Об этих отголосках диалога с миром проявленным – видимым – и миром непроявленным из времён непроницаемых я постаралась рассказать в своём новом сборнике странствий «Дельфийские тетради». Он перед вами, мой читатель.

Посвящаю его всем тем, с кем мы не встретились на перекрётках дорог шелкопрядных нитей...

11 февраля 2025.
Афины

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Victoria". The signature is stylized with a large, sweeping initial letter and a long horizontal stroke extending to the right.

Дороги шелкопрядных нитей зывают путника к вхождению
В чертоги тайные теней бескрайних пустошей видений.

Ступают на черту они, в которой нет возвратных знаков,
И утопают в глубине злачёных троп – осколков таинств.

Тот Путь, что назван «шелковистым» в кистях пушистых
на верблюдах, –
Он бархатным барханом выстлан, как падишаха ложе в
круге.

И я ступаю, как они, но не монетой счёт оплачен!
Я в поисках таких путей, что нет на нашей карте
странствий.

Пустыня облачного свода воздушных переливов волн,
Палитра голубого тона кружится в сумраке ночном.
Над нами – звёзды тьмы вселенной, под нами – сгустки облаков,
А ниже – карты и пустыни для разведения костров.
Они поднимутся во славу тех караванных городов,
Что тают в тучах, пролетая в даль горизонта берегов.
И долго смотрят друг на друга глаза с небес на круг огня,
Что греет сердца все глубины под искрами того костра.
И устремляясь по размывам сиреневых теней из лент,
Прощаются глаза учтиво, так и не встретившись вовек.